

УДК: 343.1

***РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОКАЗАНИИ
ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ***

Титенко Ю.Е.

*Студентка 4 курса Юридической школы,
Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия*

Аннотация. Необходимость межгосударственного сотрудничества в области уголовного процесса сформировалась задолго до начала действия различных глобализационных процессов прошлого столетия. Сегодня одной из форм международного сотрудничества в данной сфере является взаимодействие государств в рамках международных межправительственных и неправительственных организаций.

В статье рассмотрены механизмы, направленные на содействие в оказании правовой помощи по уголовным делам в рамках различных международных организаций: универсальных, субрегиональных и региональных. Также автором выявлена роль производных субъектов международного права в области сотрудничества в сфере уголовного правосудия.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; международная организация; правовая помощь; запрос; международный розыск; международный договор; Организация Объединённых Наций.

***THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANISATIONS IN JUDICIAL CO-
OPERATION ABOUT CRIMINAL CASES***

Titenko Y.E.

4th year student of the School of Law,

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

Abstract. One of the forms of international judicial co-operation is the collaboration inside of international organizations about helping procedures for criminal cases. The author gave an analysis of the different ways for judicial co-operation in the framework of various international organizations.

Keywords: criminal proceedings; international organization; judicial co-operation; request; international search; treaty; United Nations.

Одной из форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является взаимодействие государств в рамках международных межправительственных организаций (далее – ММПО), которое представляется возможным подразделить на:

- взаимодействие с органами предварительного расследования иностранного государства путем направления и исполнения запросов через международную организацию (Интерпол, Европол);

- взаимодействие стран-участниц в рамках ММПО с целью достижения задач борьбы с преступностью с помощью уголовно-процессуальных инструментов. Подобное сотрудничество осуществляется как на уровне универсальных (глобальных) ММПО, например, Организации Объединенных Наций, так и региональных, например, Содружества Независимых Государств (СНГ) и Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Основная роль названных организаций заключается в выработке стандартов оказания правовой помощи по уголовным делам, а также инициировании и подготовке соответствующих международных договоров государств.

При этом необходимо отметить, что, во-первых, все указанные выше организации относятся к числу ММПО, деятельность которых способствует

осуществлению уголовного преследования, в отличие от органов международной юстиции специальной компетенции, Международного уголовного суда (МУС), расположенного в Гааге, и действующих ранее международных трибуналов (по бывшей Югославии, Руанде). Во-вторых, на практике реализация целей и задач Интерпола и других ММПО данного вида возможно лишь при условии слаженной работы международно-правовых и национально-правовых инструментов, в то же время деятельность Международного уголовного суда и международных трибуналов регулируется нормами международного права.

Необходимо отметить, что в последние десятилетия возросла роль международных неправительственных организаций, в том числе в области уголовного правосудия. Несмотря на то, что акты, подготовленные неправительственной организацией, не являются источниками международного, не только «твёрдого», но и «мягкого» права, они способствуют обсуждению важнейших проблем правового регулирования на самом высоком уровне. Так, в рамках БРИКС, политического объединения наиболее быстро развивающихся крупных стран мира – Бразилии, Российской Федерации, Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики, проходит постоянный обмен опытом по различным направлениям, например, в области цифровизации уголовного судопроизводства: «пример Китая продемонстрировал, что внедрение цифровых технологий упрощает судопроизводство, что законодательное регулирование использования цифровых технологий в судопроизводстве приводит к эффективности защиты прав и интересов граждан... скорейшее внедрение цифровизации не во всех странах имеет позитивное движение, наиболее серьезными препятствиями являются отсутствие законодательного регулирования использования цифровых технологий, отсутствие технического оснащения судов на всей территории ряда стран» [9]. Кроме того, регулярно (по мере необходимости, не реже одного раза в два года) проводятся встречи генеральных прокуроров стран-участниц БРИКС,

с 2015 года реализуется Концепция сотрудничества прокуратур государств БРИКС, целью которого определены обеспечение верховенства права, защиты прав и свобод человека; укрепление и повышение эффективности взаимодействия в борьбе с транснациональной преступностью, в том числе укрепление двустороннего и многостороннего сотрудничества, совершенствование его правовой базы; создание и/или совершенствование механизмов непосредственного взаимодействия, включая формирование сетей специализированных прокуроров в рамках БРИКС [7].

Тем не менее, большинство международных организаций, универсальных и региональных, оказывающих содействие в реализации целей уголовного судопроизводства, являются межправительственными, обладают международной правосубъектностью и участвуют в создании международно-правовых норм.

В соответствии с положениями статьи 1 Устава Организации Объединённых Наций (далее – ООН) её целями являются: поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и поощрение, развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Безусловно, борьба с преступностью, в том числе справедливое наказание лиц, совершивших преступление, является одной из задач ООН, вытекающих из целей организации [4]. Необходимость укрепления регионального и международного сотрудничества для борьбы с преступностью и рецидивизмом, обеспечения более совершенного функционирования системы уголовного правосудия, содействия уважению прав личности и охраны прав жертв преступности, а также обеспечения общей безопасности для населения отмечена в Декларации принципов и программы действий Генеральной Ассамблеи ООН в

области предупреждения преступности и уголовного правосудия 1991 года. В пункте 17 Декларации определены следующие формы оказания помощи государствам в решении проблем национальной и транснациональной преступности: разработка на национальном, региональном и глобальном уровнях мер, относящимся к сфере уголовного правосудия; регулярные международные обзоры новых моментов в функционировании систем уголовного правосудия; обмен информацией и распространение среди государств информации по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия и др. [5] При этом необходимо отметить, что данная Декларация является актом «мягкого» права и не обладает юридической силой международного договора, однако, способствует акцентированию внимания государств на проблемах уголовного правосудия.

В рамках ООН действует Конгресс по предупреждению преступности и уголовному правосудию, созываемый раз в пять лет, начиная с 1955 года. Российская Федерация в качестве правопродолжателя Советского Союза, в лице представителей Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел участвует в работе Конгресса с 1960 года. Отмечается, что за 65 лет своего существования Конгресс «на всех этапах своего существования закладывал основы для установления стандартов и развития межгосударственного сотрудничества, а также для проведения прикладных исследований и оказания технической помощи, стимулировал правительства и специалистов к обмену опытом и практическими знаниями» [12]. Представляется возможным выделить следующие важнейшие рекомендации Конгресса, выраженные в Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, в области уголовного судопроизводства:

- минимальные стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних;
- основные принципы, касающиеся независимости судебных органов;
- типовые соглашения: о передаче заключенных-иностранцев, о выдаче, о взаимной правовой помощи;

- Декларацию основных принципов правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотребления властью [15].

Последний на данный момент Конгресс состоялся в марте 2021 года в г. Киото, Япония. По его итогам принята Киотская декларация, в числе прочего рекомендуемая: защищать права и интересы жертв преступлений и стремиться оказывать им помощь на всех стадиях уголовного судопроизводства; внедрять гендерный подход в работу системы уголовного правосудия; создавать или укреплять системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних; поощрять внедрение и распространение успешной практики применения законных и научно обоснованных методов допроса, ориентированных на получение только добровольных показаний [6].

Следовательно, роль ООН в международном механизме оказания правовой помощи по уголовным делам состоит в акцентировании государств на проблемах уголовного правосудия, организации обсуждений обозначенных проблем, возможных путей их решения и подготовке соответствующих рекомендаций.

В рамках активно развивающейся ММПО, Шанхайской Организации Сотрудничества (далее – ШОС), одной из основателей которой является Российская Федерация, сотрудничество в области политики и безопасности является ключевым направлением деятельности. Так, в ст.8 Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов ШОС определено, что Договаривающиеся Стороны в соответствии со своим национальным законодательством и на основе международных договоров, участниками которых они являются, усиливают взаимодействие в розыске, задержании, выдаче и передаче лиц, подозреваемых, обвиняемых или осужденных за совершение преступлений, связанных с террористической, сепаратистской, экстремистской деятельностью, а также и иных преступлений [2]. В доктрине отмечается, что данное положение следует толковать расширительно: «речь идёт о международной координации правоохранительных органов государств-участников Договора в оперативно-розыскной

деятельности» [11]. Тем не менее, считаем, что указанная международно-правовая норма является отражением принципа *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»), так как в системе ШОС действуют различные международные договоры по вопросам, связанным с выдачей и оказанием правовой помощи по уголовным делам, которые регулируют порядок оказания правовой помощи, в том числе требования к запросу, основания выдачи лиц, совершивших террористический акт и другие особо тяжкие преступления: Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., Соглашение между государствами - членами ШОС в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17 июня 2004 г., Конвенция ШОС против терроризма от 16 июня 2009 г., Конвенция ШОС по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 г. Необходимо отметить, что указанные Конвенции ратифицированы федеральными законами и вступили в силу для Российской Федерации, следовательно, на них распространяется конституционное положение ч.4 ст.15 Основного закона.

Кроме того, в целях реализации норм международных договоров в рамках ШОС образованы совещательные органы, координирующие сотрудничество и взаимодействие национальных органов: Совещание генеральных прокуроров, Совещание министров юстиции, Совещание председателей верховных судов. Основной задачей уголовно-процессуального направления Совещаний является: поддержание тесного межведомственного взаимодействия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, незаконным оборотом оружия и боеприпасов, незаконной миграцией, а также другими видами транснациональной организованной преступности, в том числе анализ соответствующей судебной практики государств-участников ШОС [17]. Заседания Совещаний проводятся на ежегодной основе, как в очном, так и в дистанционном формате, в одной из стран-членов организации в алфавитном порядке.

Таким образом, в пределах системы ШОС, в отличие от ООН, не только проводятся обсуждения по проблемным вопросам уголовного правосудия и подготавливаются рекомендации, но действует международно-правовой механизм взаимодействия государств-участников организации оказания правовой помощи по уголовным делам и выдачи преступников.

Более развитый механизм межгосударственного сотрудничества в области уголовного судопроизводства сформировался в рамках региональной ММПО, Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), иначе именуемый «механизмом Минской конвенции». В целом сотрудничество в сфере безопасности является одним из девяти приоритетных направлений деятельности СНГ, в том числе борьба с преступностью. В связи с чем уже на истоках развития ММПО решением от 24 сентября 1993 г. глав правительств было сформировано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств - участников СНГ с целью объединения усилий министерств внутренних дел для противостояния организованной преступности, терроризму, незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Так, в качестве непосредственных задач Бюро в том числе определено сотрудничество в сфере уголовного правосудия, а именно: содействие в осуществлении межгосударственного розыска и выдачи лиц, скрывшихся от уголовного преследования или исполнения приговора; содействие следственно-оперативным и оперативно-разыскным группам, сотрудникам МВД и госорганов государств - участников СНГ в раскрытии и расследовании преступлений, в выполнении других служебных задач [13]. В свою очередь, развитие договорно-правовой базы международного сотрудничества в качестве задачи возложена на другой межгосударственный орган с многолетней историей - Координационный совет генеральных прокуроров государств – участников СНГ. Члены Совета ежегодно собираются для обсуждения опыта друг друга в различных сферах борьбы с преступностью и дальнейшей подготовки проектов изменений в

действующие международные договоры – во время последнего заседания в июне 2022 г. особое внимание было уделено взаимодействию для согласованной борьбы с коррупцией [14].

Несмотря на активную деятельность названных органов СНГ, самым важным с точки зрения практической значимости принятым в рамках ММПО международным договором является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная 22 января 1993 г. в г. Минске. На сегодняшний день Конвенция вступила в силу для 12 государств – бывших республик Советского Союза. Отмечается, что «именно эта конвенция даёт большое количество прав и привилегий, которыми пользуются граждане СНГ повседневно, значительно защищает и значительно облегчает нахождение граждан участников на территории других стран-участниц» [16]. Четвертый раздел Минской конвенции подробно регламентирует основания и порядок выдачи, требования, порядок направления и исполнения поручения (запроса) об осуществлении уголовного преследования, предусмотрен особый порядок сношений по вопросам исполнения процессуальных и иных действий, требующих санкции прокурора или суда, устанавливаемый генеральными прокурорами [3]. Необходимо отметить, что понятия «запрос» и «поручение об оказании правовой помощи» являются тождественными, а обязательства по организационной и сопроводительной части исполнения запроса традиционно возложены на Управление международного сотрудничества Следственного комитета РФ.

По причине качественной правовой регламентации, а также сохранения добрососедских отношений между странами СНГ, механизм Минской конвенции является самым востребованным в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не только в связи с большим количеством запросов государств постсоветского пространства, но и изученностью конвенционных положений работниками прокуратуры и правоохранительных органов. Помимо прочего, многосторонняя Конвенция

ликвидировала необходимость подготовки и ратификации двусторонних международных соглашений, способствуя унификации и гармонизации национальных уголовно-процессуальных норм. Более того, отмечается, что именно «запросы о правовой помощи являются одним из наиболее эффективных средств в борьбе с преступностью государствами СНГ, способствуют своевременному и правильному раскрытию, расследованию преступлений, изобличению виновных лиц» [8]. Тем не менее, существует ряд проблем, связанных с реализацией положений Минской конвенции, в частности, это отсутствие срока оказания запрошенной правовой помощи по уголовному делу, что приводит к чрезмерному затягиванию предварительного расследования. Так, «в ряде стран Содружества срок выполнения запроса, направленный сразу после возбуждения уголовного дела, составляет от 2 до 2,5 месяцев» [10], при том, что стандартный срок предварительного следствия составляет те самые два месяца согласно ст.162 УПК РФ.

Таким образом, в связи с непрекращающимися интеграционными процессами и техническим прогрессом перспективно оформление иных, новых видов правовой помощи государств в сфере уголовного процесса, в том числе оказываемых в рамках многочисленных международных организаций.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ. Ст. 455 – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств - членов Шанхайской организации сотрудничества от 16 августа 2007 г. (ратифицирован Федеральным законом от 10 июня 2008 г. №81-ФЗ, вступил в силу для Российской Федерации 31 октября 2012 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписана в Минске 22 января 1993 г., ратифицирована Федеральным законом от 4 августа 1994 г. N 16-ФЗ, вступила в силу для РФ 10 декабря 1994 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Устав Организации Объединённых Наций (подписан 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско, вступил в силу 24 октября 1945 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединённых Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (принята Резолюцией ГА ООН 46/152 от 18 декабря 1991 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Киотская декларация XIV Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/commissions/Congress/Kyoto_Declaration_booklet/21-02817_Kyoto_Declaration_ebook_R.pdf (дата обращения: 23.11.2022).

7. Концепция сотрудничества прокуратур государств БРИКС (одобрена в Сочи 10 ноября 2015 г.). Режим доступа: erp.genproc.gov.ru...БРИКС_Концепция_10.11.2015 (дата обращения: 21.11.2022).

8. Жукова Д.В. Запрос об оказании правовой помощи по уголовным делам как форма международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства со странами СНГ // Известия Тульского госуниверситета. Экономические и юридические науки. 2015. С. 156.

9. Морозова Ю.А. Международное сотрудничество стран-участников БРИКС в рамках цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. №1. С. 32.

10. Раджабов Д.И. Процессуальные особенности направления запроса о правовой помощи при взаимодействии органов предварительного расследования

России и стран СНГ по уголовным делам // Национальная безопасность. 2022. №2. С. 5.

11. Фаткулин С.Т., Мулюкова М.В. Сотрудничество правоохранительных органов государств-участников ШОС по противодействию международному терроризму и экстремизму // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. С. 112.

12. XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию : сборник документов. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 4.

13. Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств- участников СНГ. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/2829/77467/> (дата обращения: 01.12.2022).

14. Информация об итогах 32-го заседания Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3045/101395/> (дата обращения: 01.12.2022).

15. Конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию 1955-2020 годы. Достижения за 65 лет. Режим доступа: https://unis.unvienna.org/pdf/2020/CrimeCongress/65-years-brochure_ru.pdf (дата обращения: 23.11.2022).

16. Полезно знать. Для юристов, практикующих в СНГ и ЕвразЭС. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/9/21/polezno_znat_dlya_yuristov_sng_i_evrazes (дата обращения: 01.12.2022).

17. Совещание генеральных прокуроров государств-участников Шанхайской Организации Сотрудничества. Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/structure/20190715/564945.html> (дата обращения: 24.11.2022).

Оригинальность 76%